Полянский Михаил Васильевич – канд. экон. наук, доцент, начальник Хабаровского пограничного института ФСБ Российской Федерации (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 74 92 98

M.V. Polyanskiy

The historical grounds of new approaches to the forming the border guard of the RSFSR in the post-empire area (1917 – 1922)

The chain of historic events that took place in Russia in 1917-1922 changed the political, economic and spiritual situation in the post-empire area. This period was characterized by the fighting of two interrelated tendencies (centrifugal and centripetal) in all spheres of the social life, including the sphere of providing military and border security. These tendencies could not but cause the appearance of new approaches to the forming of the RSFSR state border defense and the protection as well as of the other soviet republics on the territory of the former Russian Empire.

Keywords: February revolution of 1917, October revolution of 1917, Brest Peace, Civil War and foreign intervention, post-empire area, Separate border corpus, Council of People's Komissars, People's Komissariat on financial affairs (NKF), People's Komissariat on trade and industry (NKTP), customs and border system, Separate border corpus of the State political administration troops.

Историческая обусловленность новых подходов к созданию пограничной охраны РСФСР на постимперском пространстве (1917 – 1922 гг.)

Происшедшая в России в 1917 – 1922 гг. череда исторических событий изменила политическую, экономическую и духовную ситуации на постимперском пространстве. Этот период характеризовался борьбой двух взаимообразных тенденций (центробежной и центростремительной) во всех сферах общественной жизни, в т. ч. в сфере обеспечения военной и пограничной безопасности. Эти тенденции не могли не вызвать появления новых подходов к организации защиты и охраны государственной границы РСФСР и других советских республик на территории бывшей Российской империи.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 года, Октябрьская революция 1917 года, Брестский мир, Гражданская война и иностранная интервенция, постимперское пространство, Отдельный пограничный корпус, Совет народных комиссаров, народный комиссариат по делам финансов (НКФ), Народный комиссариат торговли и промышленности (НКТП),

таможенно-пограничная система, Отдельный пограничный корпус войск Государственного политического управления.

Период отечественной истории с 1917 – 1922 гг. вобрал в себя ряд ключевых моментов, которые существенным образом повлияли на создание и развитие Советского государства и, как следствие, на создание советской системы обеспечения пограничной безопасности. Таковыми узловыми моментами явились: Февральская и Октябрьская революции, заключение Брестского мира, Гражданская война и иностранная интервенция, монополизация политической власти большевистской партией, создание Союза ССР. РСФСР (а впоследствии СССР) унаследовала от императорской России большие территории, неоднородные по географическим, климатическим, национальным, конфессиональным условиям, уровню экономического и социального развития. Указанные события, в первую очередь, повлияли на все сферы жизни Советского государства (политическую, экономическую, социальную и духовную). Итогом явилась трансформация всей системы безопасности государства, ее выстраивание в соответствии с новыми реалиями того времени.

В январе 1917 г. отдельный корпус пограничной стражи (далее – ОКПС) был переименован в Отдельный пограничный корпус. Во время Февральской революции 1917 г. в управлении корпуса революционеры во главе с большевиком, старшим унтер-офицером Р.А. Муклевичем вывесили объявление: «Все старшие чины штаба до особого распоряжения освобождаются от своих обязанностей и пусть сидят дома» [1]. Общее руководство вопросами охраны границы входило в компетенцию Военной комиссии, которая являлась коллегиальным органом.

После Февральской буржуазной революции в стране сложилась ситуация, характеризуемая как двоевластие: в России функционировали и Советы, и структуры Временного правительства. Армия и другие силовые ведомства оказались расколотыми. Офицеры утратили всякий авторитет. Солдаты отказывались выполнять приказы. В деревнях начался стихийный раздел помещичьей земли и погромы усадеб. Промышленность в городах встала. В этих условиях более 50 Советов в разных городах требовали всей полноты власти.

С начала марта 1917 г. началось увольнение генералов, офицеров и гражданских чинов, не поддержавших революцию. В их число вошли: командир корпуса, генерал от инфантерии, Н.А. Пыхачев; начальник штаба, генерал-лейтенант Н.К. Кононов. Обязанности командира корпуса были возложены на бывшего помощника командира корпуса, генерал-лейтенанта Г.Г. Мокасей-Шибинского, которого, однако, нельзя однозначно назвать руководителем российских пограничников того времени, так как единоначалие было упразднено, а управление (в ряде случаев – попытки управления) осуществлялось только в отношении северо-западной границы.

В марте – октябре 1917 г. управление корпуса захлестнула революционная стихия. В армии и пограничном корпусе все больший вес приобретали солдатские комитеты. Уже в начале марта 1917 г. они играли решающую роль во всех назначениях офицерского состава. С апреля в управлении корпуса действовал Союз защиты интересов служащих корпуса, где было сильно влияние бывшего помощника начальника корпуса, генерал-лейтенанта Г.Г. Мокасей-Шибинского. Однако наименование этого органа носило условный характер, по существу, это был полковой комитет – коллегиальный орган управления, решения которого носили рекомендательный характер.

В июне был образован еще один полковой комитет, куда вошли представители офицеров, служащих и солдат корпуса. Эти два органа просуществовали в условиях политических дискуссий между собой до 25 октября (7 ноября) 1917 г., когда в управлении корпуса снова появился Р.А. Муклевич. Целью его визита стал захват оружия. Вооружившись и пополнив свои ряды пограничниками, этот отряд принял активное участие в Октябрьской революции, в частности в разоружении полицейских на улицах Петрограда и штурме Зимнего дворца. Одним из офицеров управления корпуса, поддержавшим революцию, стал полковник С.Г. Шамшев, избранный начальником команды солдат штаба корпуса и заведующим типографией [2].

После революционных событий в Петрограде (24 – 25 октября 1917 года) была провозглашена советская власть, которая к 1 ноября была установлена в гг. Ярославле, Твери, Смоленске, Рязани, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Ростове, Уфе, Ташкенте, Баку и к 3 ноября в Москве. В столице начало работу новое правительство – Совет народных комиссаров (во главе с В.И. Лениным), – избранное на Съезде Советов.

Однако зимой 1918 г. большевики оказались в тяжелейшем положении, Россия еще не вышла из войны. Сохранялась угроза германской оккупации, а это означало крах революции. Нужно было срочно заканчивать войну. России необходим был мир еще и потому, что армия и флот фактически утратили боеспособность.

Переговоры о перемирии со странами германо-австрийского блока начались в Брест-Литовске еще 20 ноября 1917 г. и продолжались (с небольшими перерывами) до 3 марта 1918 г.; после ряда уступок германской стороне, с учетом интересов Украины, объявившей о независимости и пошедшей на сговор с Германией, был подписан Брест-Литовский мирный договор.

Советское правительство фактически пожертвовало Прибалтикой, Белоруссией и Украиной ради сохранения Советской России, тем более что в середине февраля немецкие части перешли в наступление по всему фронту от Прибалтики до Украины. Большевикам пришлось спешно создавать новые вооруженные силы [3], которые к этому времени находились в стадии становления.

Важно отметить, что при заключении Брест-Литовского мирного

договора РСФСР обязалась не держать на пограничных линиях никаких воинских частей, которые могли бы выполнять какие-либо стратегические или политические задачи. Договор допускал лишь возможность держать на границе особые вооруженные формирования, на которые возлагалась бы исключительно таможенная охрана границы в целях риска [4]. Именно по этой причине пограничная охрана была подчинена Народному комиссариату по делам финансов, а позже – Народному комиссариату торговли и промышленности. Пограничники не были влиты формально в общую массу Вооруженных сил РСФСР.

Вследствие революционных событий 1917 г. и начавшейся вскоре Гражданской войны, границы РСФСР и других советских республик оказались подвижными и неустойчивыми [5], это было обусловлено, прежде всего, политическими, экономическими, военными и геополитическими факторами.

Поначалу на волне демократической, антисамодержавной, антибуржуазной эйфории, в ожидании мировой революции большевики и левые эсеры практически самоустранились от организации охраны государственной границы. Эти важные государственные вопросы воспринимались в первые годы советской власти как временные и второстепенные.

В этом отношении примечательны следующие факты. Так, ультрареволюционеры настаивали на ликвидации таможенно-пограничной системы как структуры старого режима и ненужного атрибута государства. Например, Моссоветом был подготовлен проект постановления о ликвидации московской таможни и создании на ее базе народных бань. Эту идею до определенного момента поддерживал и народный комиссар промышленности и торговли Л.Б. Красин, которому подчинялись таможенники и пограничники [6].

В Приказе по пограничной охране №32 от 24 октября 1918 г. были объявлены «… лозунги на знаменах пограничников»:

1. Только Всемирная революция разрушит границы между народами.

2. Долой границы. Пролетарии всех стран соединяйтесь!

3. День победы мирового пролетариата – день уничтожения государственных границ!

4. Долой границы, все пролетарии – братья!

5. Советский пограничник охраняет очаг мировой революции [7].

Но правда жизни оказалась сильнее – она выкристаллизовалась в словах В.И. Ленина: «Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы» [8].

16 (29) декабря 1917 г. были изданы два Декрета СНК – «Об уравнении всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии». В соответствии с ними были упразднены все чины и звания, титулы, ордена, знаки отличия, преимущества и привилегии, а также определен порядок выборов должностных лиц в армии, в т. ч. и лиц Генерального штаба [9]. Эти и другие законодательные акты советской

власти освободили огромный народный потенциал, который требовал немедленного применения. Возникла уникальная ситуация, характерная для всех революций, – каждый мог мгновенно подняться по социальной лестнице очень высоко, но, как оказалось, это была лишь декларация.

Большинство населения аграрной страны, каковой являлась Россия, только лишь попытавшаяся встать на капиталистический путь развития, было малообразованно, а порой и просто неграмотно. Поэтому большевики сразу же столкнулись с проблемой, что при отрицании старой власти страной управлять некому.

Интересное описание рекрутирования на государственную службу в 1917 г. мы находим у О.В. Будницкого: «Из круга моих знакомых добрая половина пошла на государственную службу: бывший еврей – учитель моих детей – поступил в Военное ведомство; служащую молельни я встретил с ружьем через плечо – милиционерствует; знакомый репортер состоит комиссаром по очистке снега; продавец из лавки работает в какой-то комиссии – кажется, по выработке конституции; мой жилец-студент – работает по снабжению; моя переписчица заведует какой-то крепостью или тюрьмой» [10].

В 1919 – 1921 гг. территорию Советской России покинуло 2,5 млн. беженцев. Общая численность военных эмигрантов составила 250 тыс. чел. Только при эвакуации армии П.Н. Врангеля в 1920 г. на 126 судах выехало 145 693 чел. [11]. Сколько было среди выехавших чинов ОКПС – неизвестно.

Непривычным образом изменилась социальная конфигурация общества, раскол произошел внутри классов, социальных слоев, национальных и профессиональных групп российского общества. Например, российский офицерский корпус раскололся на три примерно равные части: одни поддержали советскую власть, другие открыто выступили против нее, третьи заняли нейтральную позицию.

Именно бывшие генералы и офицеры царской армии составили костяк высшего руководства Красной армии в годы Гражданской войны. Так, от 50% до 76% всего командно-административного состава армии и флота состояли из бывших офицеров. В 1918 – 1920 гг. в их рядах находилось до 75 тысяч человек, что составляло 30% от всего офицерского корпуса российской армии (по состоянию на октябрь 1917 г.). В их числе насчитывалось 775 бывших генералов, а также 980 полковников, 746 подполковников [12]. Кадровые офицеры занимали должности: 17 из 20 – командующие фронтами (85%); 22 из 22 – начальники штабов фронтов; 82 из 100 – командующие армиями (82%); 77 из 93 – начальники штабов армий (83%); 327 из 367 командиров дивизий (90%); 173 из 173 – начальники штабов дивизий[1]. В 1921 г. прослойка буржуазных военных специалистов составляла 34% [13].

Значительное число бывших офицеров и генералов ОКПС также служило советской власти. Наиболее известны военные специалисты в Красной армии и советской пограничной охране: пограничники, бывшие генералы, Г.И. Карачун, А.К. Кренке, Г.Г. Мокасей-Шибинский, В.В. Панпушко; бывшие полковники К.А. Жданович, С.Г. Мокасей-Шибинский,

А.Д. Постников, В.Н. и В.Я. Тетеревятниковы, С.В. Чис; бывшие подполковники В.Г. Акро, М.П. Макавеев, Ю.Р. Хотинский, С.Г. Шамшев, Ф.И. Толбухин и другие. В то же время, в годы Гражданской войны, как утверждает А.Г. Кавтарадзе, 30% бывших офицеров не служили ни в Белой, ни в Красной армии [14].

Генерал-лейтенант Г.Г. Мокасей-Шибинский, генерал-майор А.Л. Певнев и полковник С.Г. Шамшев, сменяя друг друга, возглавляли пограничную охрану в 1917 – 1919 и 1921 гг. В период «консервации» пограничной охраны, в 1919 – 1921 гг., во главе Отдела (Центрального управления) пограничной охраны НКВТ находился В.А. Степанов – большевик с дореволюционным стажем, выходец из «нетрудовых» слоев, около шести лет при царе проработавший в Министерстве торговли и промышленности. В июле – декабре 1922 г. начальником войск ГПУ республики, пограничные части которых, наряду с регулярными частями Красной Армии, выполняли задачи по охране границы, был бывший дворянин, бывший пехотный поручик, Э.С. Кадомцев, уволенный из армии в 1908 г. за революционную деятельность и принадлежность к большевистской партии.

Самым негативным образом повлияли на изменение подходов к охране государственной границы территориальный раскол и центробежные тенденции на окраинах бывшей Российской империи. В результате, огромные территории с находящимися на них природными, экономическими и человеческими ресурсами оказались вне сферы влияния новой власти. Этому способствовали как слабость самой советской власти на начальном этапе своего существования, так и агрессивная политика близких и не очень близких геополитических соперников России.

Безвозвратно потеряв Финляндию, Польшу, Прибалтику в 1917 – 1918 гг. и отказавшись от прямого политического влияния на них, Советская Россия в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции (период 1918 – 1922 гг.) усилила центростремительные тенденции по отношению к остальным окраинам – Белоруссии, Украине, Закавказью, Туркестану, Сибири и Дальнему Востоку. Именно в 1918 – 1920 гг. маятник исторического развития Отечества начал свое обратное движение к консолидации. В отличие от «смутного времени» начала XVII в., этот период был менее продолжителен, но не менее губителен для России.

Смену центробежных тенденций на центростремительные в национальной политике можно объяснить рядом обстоятельств.

Во-первых, большевики были государственниками.

Во-вторых, изменением геополитической конфигурации постимперского пространства и осознанием политическим руководством РСФСР ее пагубных для дальнейшего развития страны последствий.

В-третьих, экспансионно-изоляционистской политикой ведущих мировых держав по отношению к РСФСР.

В-четвертых, возвращением, в соответствии с философским законом «отрицание отрицания» на новом историческом витке, к имперской политике нового руководства страны.

В этих условиях обеспечение стабилизации внутриполитической ситуации и упрочение международного авторитета страны не могли произойти без решения проблем пограничной безопасности и изменения подходов к охране государственной границы, для чего необходимо было разрешить ряд проблем.

Суть проблемных вопросов сводилась к следующему: комплексом военно-политических и дипломатических средств максимально установить политическое влияние в пределах бывшей Российской империи; осуществить договорно-правовое оформление государственной границы на старых и новых рубежах; для создания качественно новой пограничной охраны использовать опыт ОКПС и Русской армии.

Главной проблемой стали вопросы ее организации и комплектования. Именно от них (в увязке с вопросами дальнейшего государственного развития или его дезорганизации) зависела, по большому счету, судьба новых государственных образований на постимперском пространстве РСФСР и других советских республик.

Ставший необратимым после победы советской власти в 1920 г. на большей части постимперской территории процесс централизации во всех советских республиках привел к созданию в декабре 1922 г. СССР. Немногим ранее – в конце сентября 1922 г. – был образован Отдельный пограничный корпус войск Государственного политического управления. Примечательно, что при его формировании максимально был учтен предшествующий опыт – об этом свидетельствует переписка по его созданию, в настоящее время хранящаяся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики. Своеобразным катализатором его создания стали военные специалисты с дореволюционным опытом пограничной службы, привлеченные к организации деятельности корпуса.

Таким образом, происшедшая в России в 1917 – 1922 гг. череда исторических событий изменила политическую, экономическую и духовную ситуации на постимперском пространстве. Обращает на себя внимание фактор изменения социальной конфигурации общества.

Этот период характеризовался борьбой двух взаимообразных тенденций (центробежной и центростремительной) во всех сферах общественной жизни, в т. ч. в сфере обеспечения военной и пограничной безопасности. Эти тенденции не могли не вызвать появление новых подходов к организации защиты и охраны государственной границы РСФСР и других советских республик на территории бывшей Российской империи.

С достаточной степенью условности основные факторы, повлиявшие на изменение подходов к охране государственной границы, можно подразделить на политические (геополитические и военно-политические), экономические, социальные и духовные. Их влияние проявилось в

диалектическом единстве. В конкретных ситуациях указанные факторы ранжировались по-разному. Но, безусловно, определяющими были политические факторы.

Таким образом, новые подходы при сохранении определенной преемственности государственной власти и приоритета центральной власти в вопросах защиты и охраны государственной границы выразились в следующем:

- эволюция от неприятия охраны государственной границы к пониманию восстановления ее охраны, прежде всего, в экономическом аспекте;
- изменение социального состава, командно-начальствующего, привлечение к организации и функционированию пограничной охраны военных специалистов, имеющих опыт службы в ОКПС (ОПК) и Русской армии;
- усиление партийного влияния и контроля в пограничной охране;
- налаживание договорно-правовой работы и дипломатических отношений с сопредельными государствами.

Другим важным фактором, определившим на дальнейший период вектор развития пограничной охраны в русле экономической политики советского правительства, стало заключение Брест-Литовского мирного договора, в соответствии с которым РСФСР обязалась не держать на пограничных линиях никаких воинских частей, которые могли бы выполнять стратегические или политические задачи. Договор допускал лишь возможность держать на границе особые вооруженные формирования, на которые возлагалась бы исключительно таможенная охрана границы в целях риска. При этом, пограничники не были влиты формально в общую массу Вооруженных сил РСФСР.

Литература и источники:

1. Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893 – 1917 гг.) : исторический очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Граница, 2003. – С. 223.

2. Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 297 – 304.

3. РГАЭ. – Ф. 413. – ОП. 8. – Ед. Хр. 4778. – Л. 22 об.

4. История охраны государственной границы : учебное пособие. – М. : ООО «Гренадеры», 2001. – С. 126 – 142.

5. Самолаев, Ю. Н. История таможенного дела и таможенной политики России / Ю. Н. Самолаев. – М. : МГЭИ, 2005. – С. 143 ; экспозиция Центрального музея ФТС России.

6. РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 14. – Ед. Хр. 392. – Л. 27 – 27 б.

7. РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 14. – Ед. Хр. 392. – Л. 27 – 27 б.

8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1972. – Т. 31. – С. 435.

9. Кавтарадзе, А. Г. Военные спецы на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. / А. Г. Кавтарадзе. – М. : Наука, 1988. – С. 41.

10. Будницкий, О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917 – 1920 гг.) / О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 93 – 94.

11. Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О. В. Гаман-Голутвина. – М. : РОССПЭН, 2006. – С. 229.

12. Россия в изгнании. Судьбы Российских эмигрантов за рубежом. – М. : ИВИ РАН, 1999. – С. 55 – 56.

13. История государственного и военного управления. – М. : Граница, 2002. – С. 177 – 178.

14. Кавтарадзе, А. Г. Военные спецы на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. / А. Г. Кавтарадзе. – М. : Наука, 1988. – С. 6.